

УДК 321

DOI 10.17506/dipi.2018.32.3.94101

## ПОЛИТИЧЕСКИЙ АУТИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЛЕГИРОВАНИЕ



### **Боталов Алексей Михайлович,**

Российское управленческое сообщество,  
заместитель председателя,  
кандидат политических наук,  
Екатеринбург, Россия,  
E-mail: botalov.a@mail.ru

### Аннотация

В статье предпринимается попытка разобраться в том, какой смысл вкладывается в понятие «политический аутизм». На фоне проникновения понятия «аутизм» в лексику, связанную с социальными и общественно-политическими процессами, с сожалением приходится признать, что этот термин в основном используют как «хлесткий» и «нелицеприятный» диагноз различным политическим субъектам. При этом не предпринимается попытка разобраться в сущности политического аутизма, о котором, безусловно, стоит говорить как о своеобразном политическом феномене. Именно поэтому оправданным представляется рассмотрение политического аутизма как характеристики такого политического института, как государство, поскольку это позволяет хотя бы отчасти пролить свет на феномен «политического аутизма». Важнейшей же характеристикой государства, которая может повлиять на степень его политического аутизма, является, по мнению автора статьи, определенный тип политического делегирования власти.

### Ключевые понятия:

социальный аутизм, политический аутизм, политическое делегирование.

---

В последнее время в российском информационном пространстве все чаще употребляется термин «аутизм», но не как термин психологический, а как социально-политическая категория. Попробуем разобраться в особенностях современного дискурса о «непсихологическом» аутизме.

Сам термин «аутизм» (произошел от греческого «autos» – «сам») пришел к нам из медицинской психологии. Его ввел в оборот в начале XIX-го века

швейцарский психиатр Э. Блейлер для обозначения особого вида аффективного сознания, которое регулируется внутренними эмоциональными потребностями человека и мало зависит от реальной действительности. В Словаре психиатрических терминов приводится определение, которое указывает, что аутизм – это «отношения больного к людям, уход в себя, отгороженность от внешнего мира, потерю эмоционального контакта с окружающими» [2].

Помимо психологов определения данному термину дают представители иных гуманитарных дисциплин. Так, в одном из педагогических словарей аутизм трактуется как «патологическое состояние психики, проявляющееся в нарушении контактов с людьми, в уходе от реальности в мир внутренних переживаний, где мышление теряет непосредственную связь с внешними обстоятельствами, не организуется произвольно, а определяется субъективными аффективными тенденциями (т. н. аутистическое мышление)» [8]. Существуют философские определения понятия «аутизм». Так, согласно версии, которую предлагает «Философский словарь» (определение А. А. Грицанова), аутизм можно рассматривать как определенную жизненную установку и не всегда осознаваемый поведенческий принцип. В случае аутизма «восприятие окружающего мира, а также потенциальное (как правило, преобладающее) и осуществляемое воздействия на него преломляются через нравственно-психологические координаты и мировоззренческий камертон собственного Я и его ситуационных состояний» [5]. Предлагается также рассматривать аутизм как тяжелое когнитивное расстройство, черты которого очень часто присущи профессиональным программистам, переносящим на реальный мир принципы бинарной логики, а также воспринимаящим окружающую среду в виде совокупности разнообразных алгоритмов [5].

Социологи сконструировали новое понятие – «социальный аутизм». Так, А. Л. Филиппов (Леонидов) предлагает следующее определение: социальный аутизм – это «явление, не связанное напрямую с психиатрическими лечебницами, но при этом – многомиллионное, и потому во многом изучение его, как начальной, слабой формы аутизма важнее и актуальнее клинических форм. Можно с полным основанием назвать социальный аутизм «тихим убийцей» наций и государств. При социальном аутизме атрофируются желания, исчезают побудительные мотивы для всякого действия, движения, утрачивается вектор направления. При нарастании расстройства вслед за желаниями, побуждениями атрофируются и способности к действию. Личность инертна и аморфна даже при прямом насильственном принуждении её к действию» [12].

В своих работах А. Л. Филиппов (Леонидов) предпринимает попытку не только раскрытия содержания понятия «социальный аутизм», но и понимания причин данного явления, которое он называет «тихим убийцей нации». Автор выдвигает следующие версии происхождения социального аутизма:

1. Социальный аутизм порождается чрезмерной беспроblemностью, чрезмерной обеспеченностью и размеренностью существования, когда все изначально есть и потому молодой (особенно) личности не к чему стремиться.

2. Социальный аутизм – это нормальный, естественный механизм выбраковки слабого, нежизнеспособного состава нации.

3. Социальный аутизм есть психиатрическая аллергия на тотальную несправедливость жизни – мол, зачем что-то делать и что-то желать, когда все

равно везде несправедливость и все неправильно! Это как бы обида человека на жизнь – не на какие-то конкретные проявления жизни, а на всю жизнь целиком, когда человек убежден, что жизнь должна быть иной, и убежден также в том, что сил изменить жизнь у него нет.

4. Социальный аутизм – продукт неестественной свободы личности, продукт отсутствия (устранения) как четких идеологических начал, посылок, устоев действия, так и четкого, ясного образа желаемого результата действий [12].

Кроме того, Филиппов (Леонидов) проводит определенные аналогии между «социальным аутизмом» и христианским «бесом полуденным», «бесом уныния». В любом случае, по Филиппову (Леонидову), человек, подверженный «социальному аутизму», – это скорее овощ, это когда личность либо уже мертва, либо усыплена, заморожена как зубной нерв у дантиста.

Схожая трактовка социального аутизма содержится в работах Ю. Черняк. По её мнению, «аутизм – большой протест против большого общества. Здоровый протест выражается в форме критики общества и организации борьбы за его преобразование. Поэтому аутизм нужно лечить не медицинскими средствами, а лечить общество, которое подобно атомному реактору продуцирует индивиду-атомы, не желающие вступать ни в какие взаимосвязи» [14].

Не обошли своим вниманием термин «аутизм» (с приставкой «политический») и российские политологи [9]. Правда, крупных специальных работ на данную тему пока еще нет. Вместе с тем следует отметить, что одной из первых попыток использования понятия «аутизм» в контексте исследования категориального аппарата политического маркетинга принадлежит политологам из г. Екатеринбург О. Ф. Русаковой и А. Е. Спасскому. В своей монографии «Что такое политический маркетинг?» в отдельном тематическом разделе, посвященном анализу рынка ценностных политических ориентаций, авторы особо выделяют «ориентацию аутизма» [10, с. 46, 51–54]. В целом, аутизм как разновидность ценностной ориентации социальных субъектов рассматривается авторами следующим образом: это «стремление обрести ощущение полноты жизни и духовного комфорта путем ухода от объективной реальности и погружение в искусственно созданный виртуальный или фантазийный мир, а также путем психологической трансформации сознания и достижения психоделического состояния, используя для этой цели наркотические вещества или суггестивные и медитативные практики» [10, с. 51]. В работе отмечается, что в современном обществе существуют и распространяются субкультуры, для которых практическими формами реализации ценностной ориентации аутизма выступают ролевые игры и реконструкции кинематографических фантастических сюжетов. В процессе ролевых игр реализуются важные личностные потребности (психологические, социальные, политические), которые по ряду причин не получают своего воплощения в реальной жизни. К ним относятся, в первую очередь, потребности самоидентификации, признания, самостоятельности, достижения победы (хотя бы виртуальной). Для многих современных геймеров виртуальные игры превратились в более значимое явление, чем «игры» и проблемы (политические, экономические, спортивные и др.) в сферах реальной общественной практики [10, с. 52].

Важно отметить, что политический контекст понятию «аутизм» часто придают современные российские публицисты и писатели, которые используют его, главным образом, в качестве политической метафоры. Так, М.Г. Делягин в своей статье «Опасный политический аутист. Владислав Иноземцев» без какой-либо расшифровки выносит данный термин в заголовок, употребляя, при этом близкий по смыслу термин «социальный аутизм». Критика Делягиным политической позиции В.Л. Иноземцева завершается следующим «приговором»: «Особенность Иноземцева – «социальный аутизм»: неспособность слышать собеседника. Это помогало ему концентрироваться на научной работе, но обрело на поразительную наивность в бизнесе и политике. Эта же черта сделала Иноземцева вечным опоздавшим» [6]. Для нас, пожалуй, ключевыми в этой цитате являются слова: «неспособность слышать собеседника», «помогало концентрироваться», «наивность», «вечный опоздавший».

Аналогично, без особой расшифровки использует понятие «политический аутизм» Н.А. Выхин в своем информационном выступлении под названием «Социально-экономический и политический аутизм. Разлагали-веселились... Подсчитали-прослезались» [3]. В частности, автор отмечает, что именно такое явление как «явлинщина» есть политический аутизм, конкретизируя при этом, что «корни социально-экономического и политического аутизма (заодно и аутизма в области теории образования, культуры и т.п.) <...> лежат <...> в отрыве процесса обобщения от возвратно-корректирующего воздействия практики» [3].

Еще один автор А.И. Зеличенко в своей статье «О шансе-16 и политическом аутизме» [7], говоря о «политическом аутизме», дает ему следующую характеристику: «человек не видит реальности и живет в мире своих небогатых фантазий». Критикуя некоторых представителей российской оппозиции, живущих, по его мнению, в мире фантазий, автор пишет: «...это напоминает детскую грезу страдающего рахитом ребенка о победе на чемпионате по тяжелой атлетике. Это и есть аутизм» (оставим верность данного утверждения на совести А.И. Зеличенко, хотя, по его же мнению, вышеописанная реакция больного ребенка является как раз показателем его здоровой социализации). И далее, говоря об отсутствии в России национально-государственной политической программы, автор замечает: «Сегодня у нас такой программы для общества нет. И – что много хуже – мы не понимаем, что ее нет, мы уверены, что она есть. И она у нас, в самом деле, есть. В наших мечтах. В грезах, которые с реальностью имеют, как это и должно быть при аутизме, ничего общего» [7]. Другой публицист и политический аналитик Д. Аваливани использует термин «политический аутизм» в качестве определенного «диагноза» тех или иных правительств и политических лидеров. Он, в частности, пишет: «Это и есть политический аутизм, что у правительства, что у мечтателей поменьше – неспособность общаться, адекватно воспринимать сигналы из внешнего мира, замкнутость и застенчивость на собственном эго и собственном представлении о мире, плюс часто совковая нетерпимость к противоположному мнению» [1].

Не уклонилась от употребления данного термина и И.М. Хакамада в своей статье «Политический аутизм в турбулентное время». Говоря о нынешнем со-

стоянии российского государства (народа, страны), она пишет: «А мы? Впали в политический аутизм: элита говорит сама с собой, со своими выдуманными врагами, борется с выдуманными угрозами, яростно верит в выдуманное величие, опираясь на выдуманное большинство» [13].

На около-политических сайтах регулярно всплывает понятие «политический аутизм» примерно в следующей трактовке: аутистское отношение к реальности – это представление о том, что реальная политика и жизнь общества существуют отдельно друг от друга [9]. Профессор Ф.И. Гиренок в книге «Клипное сознание» дает следующее определение политическому аутизму: «Политический аутизм современной власти состоит в том, что она боится реальности, а также в том, что она боится силы насилия» [4].

Заметим, что в большинстве работ политический аутизм рассматривается преимущественно в качестве характеристики отдельных представителей политических течений. Однако, по нашему мнению, вполне оправдано использование термина «политический аутизм» применительно не только к конкретным лицам, но и к целым политическим институтам, в том числе, к таким, как государство.

Важнейшей характеристикой государства, которая может повлиять на степень его политического аутизма, является, с нашей точки зрения, определенный тип политического делегирования власти. Действительно, то огромное влияние, которое оказывает доминирование определенного типа политического делегирования на политическую культуру и традиции различных государств, может спровоцировать возникновение политического аутизма или, напротив, эффективно противостоять этому политическому недугу. Рассмотрим это на примере двух основных типов политического делегирования: «делегированная теократия» и «делегированная демократия».

«Делегированная теократия» (термин, введенный Л.А. Тихомировым) [11] предусматривает отчуждение у народа права на делегирование верховной власти земному правителю (например, Царю) в пользу Бога. При этом круг делегирующих ограничен теми, кто исповедует веру в конкретного Бога. В противоположность «делегированной теократии» «делегированная демократия» в любом своем формате предусматривает делегирование власти земным правителям именно народом как субъектом политики. В условиях делегированной теократии создаются искусственные ограничения для взаимодействия государственных институтов с внешним миром. Именно это позволяет понять, почему делегированная теократия является благоприятной почвой для появления и развития политического аутизма на государственном уровне. Божественный источник власти провоцирует возникновение искусственных границ взаимодействия государства с окружающим миром (к сожалению, не только с другими государствами, но и с другими политическими институтами в этой же стране), поскольку ограничивает рамки вероисповедания. Это, в принципе, может быть и предметом особой гордости и осознания своей избранности и исключительности.

Россия, в историческом багаже которой тысячелетнее наследие царизма, которое базируется на принципах делегированной теократии, находится в группе риска по такому «диагнозу», как политический аутизм. В этой связи проблема изучения влияния различных моделей политического делегирования

на российский политический процесс в контексте риска развития государственного аутизма оказывается весьма актуальной и теоретически востребованной.

1. Аваливани Д. Политический аутизм. [Электронный ресурс]. URL: <http://d-avaliani.livejournal.com/116291.html> (дата обращения: 30.11.2017).
2. Аутизм. Словарь психиатрических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/word/a/Autizm-3261.html> (дата обращения: 30.11.2017).
3. Выхин Н.А. Социально-экономический и политический аутизм. Разлагали-веселились... Подсчитали-прослезались (специально для «Эхо Москвы»; 26 октября 2016). [Электронный ресурс]. URL: <http://lika-michailova.livejournal.com/1165075.html> (дата обращения: 30.11.2017).
4. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. URL: <http://med-tutorial.ru/m-lib/b/book/3295842041/49> [Электронный ресурс]. (дата обращения: 30.11.2017).
5. Грицанов А.А. Аутизм. Философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://terme.ru/termin/autizm.html> (дата обращения: 30.11.2017).
6. Делягин М.Г. Опасный политический аутист. Владислав Иноземцев [Электронный ресурс]. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/2047581> (дата обращения: 30.11.2017).
7. Зеличенко А.И. О шансе-16 и политическом аутизме [Электронный ресурс]. URL: [http://echo.msk.ru/blog/ruskiysvet\\_dot\\_narod\\_dot\\_ru/1698904-echo/](http://echo.msk.ru/blog/ruskiysvet_dot_narod_dot_ru/1698904-echo/) (дата обращения: 30.11.2017).
8. Педагогический словарь. Аутизм [Электронный ресурс]. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/pedagogic/articles/301/autizm.htm>.
9. Политический аутизм [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/@anton.m.gook/политический-аутизм-b3ae089c4efb> (дата обращения: 30.11.2017).
10. Русакова О.Ф., Спасский А.Е. Что такое политический маркетинг: Научно-методическое издание. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2004. – 144 с. – (Серия «Политический маркетинг»).
11. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат», 1998. 672 с.
12. Филиппов (Леонидов) А.Л. Социальный (доклинический) аутизм: «тихий убийца нации» [Электронный ресурс]. URL: [http://vened.org/?option=com\\_content&view=article&id=3637](http://vened.org/?option=com_content&view=article&id=3637) (дата обращения: 30.11.2017).
13. Хакамада И.М. Политический аутизм в турбулентное время [Электронный ресурс]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/hakamada/1077960-echo/> (дата обращения: 30.11.2017).
14. Черняк Ю. Социальный аутизм [Электронный ресурс]. URL: <http://propaganda-journal.net/2302.html> (дата обращения: 30.11.2017).

## References

1. Avalivani D. Politicheskij autizm. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://d-avaliani.livejournal.com/116291.html> (data obrashheniya: 30.11.2017).
2. Autizm. Slovar' psixiatricheskix terminov [E'lektronnyj resurs]. URL:

<http://enc-dic.com/word/a/Autizm-3261.html> (data obrashheniya: 30.11.2017).

3. Vyxin N. A. Social'no-e'konomicheskij i politicheskij autizm. Razlagalivesselis'... Podschitali-proslezilis' (special'no dlya «E'xo Moskvu»; 26 oktyabrya 2016). [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://lika-michailova.livejournal.com/1165075.html> (data obrashheniya: 30.11.2017).

4. Girenok F. I. Klipovoe soznanie. URL: <http://med-tutorial.ru/m-lib/b/book/3295842041/49> [E'lektronnyj resurs]. (data obrashheniya: 30.11.2017).

5. Griganov A. A. Autizm. Filosofskij slovar' [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://terme.ru/termin/autizm.html> (data obrashheniya: 30.11.2017).

6. Delyagin M. G. Opasnyj politicheskij autist. Vladislav Inozemcev [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/2047581> (data obrashheniya: 30.11.2017).

7. Zelichenko A. I. O shanse-16 i politicheskom autizme [E'lektronnyj resurs]. URL: [http://echo.msk.ru/blog/russkiysvet\\_dot\\_narod\\_dot\\_ru/1698904-echo/](http://echo.msk.ru/blog/russkiysvet_dot_narod_dot_ru/1698904-echo/) (data obrashheniya: 30.11.2017).

8. Pedagogicheskij slovar'. Autizm [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/pedagogic/articles/301/autizm.htm>.

9. Politicheskij autizm [E'lektronnyj resurs]. URL: <https://medium.com/@anton.m.gook/politicheskij-autizm-b3ae089c4efb> (data obrashheniya: 30.11.2017).

10. Rusakova O. F., Spasskij A. E. Chto takoe politicheskij marketing: Nauchno-metodicheskoe izdanie. – Ekaterinburg: Izdatel'skij dom «Diskurs-Pi», 2004. – 144 s. – (Seriya «Politicheskij marketing»).

11. Tixomirov L. A. Monarxicheskaya gosudarstvennost'. M.: GUP «Oblizdat», 1998. 672 s.

12. Filippov (Leonidov) A. L. Social'nyj (doklinicheskij) autizm: «tixij ubijca nacii» [E'lektronnyj resurs]. URL: [http://vened.org/?option=com\\_content&view=article&id=3637](http://vened.org/?option=com_content&view=article&id=3637) (data obrashheniya: 30.11.2017).

13. Xakamada I. M. Politicheskij autizm v turbulentnoe vremya [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/hakamada/1077960-echo/> (data obrashheniya: 30.11.2017).

14. Chernyak Yu. Social'nyj autizm [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://propaganda-journal.net/2302.html> (data obrashheniya: 30.11.2017).

UDC 321

DOI 10.17506/dipi.2018.32.3.94101

## **POLITICAL AUTISM AND POLITICAL DELEGATION**

**Botalov Alexey Mikhailovich,**

Russian Management Community,  
Vice-chairman,  
Candidate of Political Sciences,  
Ekaterinburg, Russia,  
E-mail: botalov.a@mail.ru

### Annotation

The article attempts to understand the meaning of modern Russian social and political discourse in the notion of “political autism”. Against the backdrop of the penetration of the term “autism” into vocabulary related to social and socio-political processes, we regretfully have to admit that this term is mainly used as a “biting” and “impartial” diagnosis to various political actors. At the same time, there is no attempt to understand the essence of “political autism”, which, of course, it is worth talking about as a kind of political phenomenon. That is why it is justified to consider political autism as a characteristic of such a political institution as a state, since it allows us to at least partially shed some light on the phenomenon of “political autism.” The most important characteristic of the state that can affect the degree of its political autism is, in the author’s opinion, a certain type of political delegation of power.

### Key concepts:

social autism, political autism, political delegation.